

С. С. Семенова

ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается образовательная система Китая после Второй мировой войны, роль СССР в ее становлении. Преобразования в образовании КНР на рубеже веков. Создание частных вузов. Политика правительства КНР в сфере педагогического образования и реформы последних лет.

Ключевые слова: педагогическое образование, реформы, система образования, образование в Китае, частные вузы, сравнительные характеристики отечественного и зарубежного опыта.

К середине XX в. экономическая, политическая и социальная ситуация в Китае была крайне тяжелой – недавно закончилась Вторая мировая война, а также гражданская война между Коммунистической партией Китая и правительством Гоминьдана. В 1949 г. провозглашается Китайская Народная Республика, а с 1950 г. начинается ее признание в мире. Так же, как и многие другие отрасли, образование находилось в упадке, 80 % населения было неграмотным, и новому правительству было необходимо срочно принимать меры для улучшения ситуации.

После образования КНР были проведены реформы в интересах создания единой системы образования. В 1949–1957 гг. были увеличены расходы на образование; разработаны единые программы обучения и учебные материалы. Уже в 1956 г. уровень неграмотности снизился до 78 %; была создана система школ для обучения взрослого населения.

К 1949 г. 93 университета из 223, над которыми Коммунистическая партия взяла контроль, были частными вузами. Вследствие национализации в начале 1950-х гг., все частные вузы были закрыты или объединены с государственными. В период с 1952 по 1982 г. частное высшее образование полностью исчезло.

В связи с расширением международного сотрудничества Советского Союза и КНР в 50-х – начале 60-х гг. учебные заведения Китая всех видов изучали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, а также приглашали советских специалистов. Советская помощь сыграла большую роль, особенно в создании широкой сети производственного обучения и профессионально-технического образования. В 1949–1959 гг. в учебных заведениях Китая работало свыше 760 советских преподавателей, при их участии было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий. Одновременно они подготовили свыше 4 тыс. аспирантов и 7 тыс. педагогических работников. В конце 50-х – начале 60-х гг. в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов [1].

Кроме того, начинается централизация высшего образования – вузы находятся в ведении Министерства просвещения. Все вузы делятся по профи-

лям на политехнические, технические, лесные, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические. В это время был создан Народный университет Китая для подготовки руководящих кадров.

Перед новым правительством встала острая проблема дефицита педагогических кадров. В связи с этим значительно расширилась сеть педагогических учебных заведений, в каждой провинции было создано хотя бы по одному педагогическому институту. Началось укрупнение педагогических университетов – образовательный факультет Пекинского университета, кафедра образования Народного университета Китая слились в одно с кафедрой Пекинского педагогического университета, однако эта мера не принесла желаемых результатов, так как эти кафедры и факультет имели слишком разные программы и разные уровни подготовки.

Таким образом, можно видеть, что первые мероприятия КНР в области образования были направлены на скорейшее преодоление неграмотности большинства населения путем создания централизованной системы учебных заведений, активного сотрудничества с Советским Союзом и расширения сети педагогических вузов.

В 1958 г. КНР провозгласила «Большой скачок» как новый курс партии. Целью курса был быстрый рост экономического и технического потенциала страны. Для осуществления программы планировалось использование внутренних резервов страны наравне с внешней помощью. Этой же цели служил и план новой пятилетки (1958–1962 гг.). В рамках программы стали организовывать коммуны на селе и в слабо развитых пригородных зонах. Однако кампания «Большого скачка» с треском провалилась. К 1959 г. стало ясно, что она привела к перепроизводству продуктов низкого качества, деморализовала коммуны, децентрализовала власть.

В результате в апреле 1959 г. Мао Цзе-дун, который был вдохновителем и организатором кампании, был смещен с поста председателя КНР, и на его место пришел Лю Шао-ци (Мао Цзе-дун – во главе Коммунистической партии). Начинается охлаждение отношений между СССР и Китаем [2].

После провозглашения политики «Большого скачка» управление образованием было передано

от Министерства просвещения местным органам власти – народным коммуна. Они создавали самостоятельные учебные заведения, главным образом с сокращенным сроком обучения по упрощенным программам, в которых половина времени отводилась на труд. Число учащихся начало сокращаться. Ухудшилось качество обучения [1].

В соответствии с ранее объявленной Мао программой «Учимся социализму», в стране провозглашались социалистические принципы. Социализму учили в школах, не допуская никакого «буржуазного» влияния. Все образование было поставлено на идеологическую основу, знание основ социализма стало обязательным. Во всех сферах науки, культуры, искусства главным стал вопрос классовой борьбы и социалистического реализма. В это же время была объявлена еще одна кампания по организации движения «Народной освободительной армии».

В структуре самой партии началась активная борьба с оппозицией. С одной стороны – группа «маоистов» при поддержке Народной освободительной армии, с другой стороны – Лю Шао-ци и Ден Сяопин. Премьер Чжоу Эньлай, который лояльно относился к Мао, оказался меж двух огней и пытался примирить стороны.

Мао чувствовал, что он не может далее зависеть от формальной партийной организации, которая постепенно скатывалась, по его мнению, к буржуазному абстракционизму. Он объявил очередной лозунг борьбы за тех, кто «левый формально, но правый по содержанию». В эту работу он активно вовлек Народную освободительную армию, которая, по его мнению, «должна стать школой для нового поколения революционных борцов и лидеров». Он обратился и к студентам средней школы, к которым потом примкнули студенты некоторых высших учебных заведений, они впоследствии составят костяк так называемых красных бригад – хунвейбинов. В рамках кампании «культурной революции» хунвейбины стали опорой партии в ее борьбе с инакомыслящими на местных и региональных уровнях.

«Культурная революция» в Китае вылилась в результате в открытое уничтожение инакомыслящих и сопровождалась массовыми убийствами. Хунвейбины активно занимались поисками «пережитков буржуазной идеологии», на этом основании были организованы массовые кампании по переселению представителей интеллигенции в деревни, убийства и гонения, перевоспитание членов КПК и кадровых работников в «школах 7 мая», являвшихся, по существу, концентрационными лагерями [2].

«Культурная революция» нанесла огромный ущерб образованию. Большинство университетов

было закрыто. В том числе закрылся Пекинский педагогический университет, и его студенты приняли активное участие в революции. Многие педагогические вузы также приостановили работу, а их сотрудники были отправлены в лагерь. «Культурная революция» практически свела на нет все успехи модернизации образования начала 50-х гг.

Восстановление и дальнейшее развитие высшего образования началось с 1978 г., когда было признано, что «культурная революция» привела высшее образование в состояние глубокого кризиса и полностью дезориентировала работу учебных заведений. В результате была сформирована следующая система образования: дошкольные учреждения при городских промышленных предприятиях, сельских и поселковых народных коммунах; 9-летние школы для детей в возрасте от 7 до 15 лет (5-летняя младшая школа, 2-годичная неполная средняя и 2-годичная полная средняя), профессиональные и высшие учебные заведения (срок обучения не менее 3 лет после 9-летней школы), затем практика на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве или в военных организациях [1].

Увеличились государственные расходы на образование. В 1977 г. проведена реформа высшего образования, по которой срок обучения в вузах отныне составляет 4–5 лет, были организованы новые институты, разработаны единые экзаменационные нормы для поступления в вузы.

В 1978 г. решением Госсовета КНР было введено 10-летнее общее образование (начальная школа – 5 лет обучения; неполная средняя – 3 года; полная средняя – 2 года), был также увеличен до 4–5 лет срок обучения в высшей школе. В 1-й половине 80-х гг. восстановлено 12-летнее общее образование: младшая школа (6 лет обучения), неполная средняя (3 года), полная средняя (3 года) [3].

После «великой культурной революции» в конце 70-х гг. стали приниматься меры по развитию педагогической науки, начался пересмотр ряда положений Мао Цзэ-дуна об образовании. В 1978 г. в Пекине возобновил работу Центральный научно-исследовательский институт педагогики, а также аналогичные НИИ в ряде провинций и крупных городах. В конце 70-х гг. создана Национальная педагогическая ассоциация, в состав которой входят научные общества педагогики, истории педагогики, сравнительной педагогики, дошкольного воспитания, преподавания китайского языка в школе, преподавания иностранных языков. В 1983 г. организован Комитет по координации педагогических исследований.

Однако на развитие высшего образования продолжает оказывать влияние тенденция к прагматизации и элитарности высшего образования, характерная для технократически настроенной части

руководства КПК. Игнорируя принципы демократизации образования, открываются «элитарные» («ключевые») учебные заведения [4].

Заново начинается процесс централизации вузов, воссоздается Министерство просвещения. Все вузы делятся на пять категорий: университеты общего профиля с естественным и гуманитарным отделениями, технологические университеты и институты, отраслевые институты, педагогические университеты и колледжи, специальные колледжи. Обучение в вузах становится платным. Расширяется их автономия: учебные планы и программы утверждаются непосредственно самими вузами, Государственный комитет по вопросам образования (организованный вместо Министерства просвещения) только контролирует выполнение основных требований. Распространяются факультативы и европейская система зачетных единиц (за весь период обучения). Организуются вечерние и заочные отделения, экстернат. С 1978 г. действует Единый государственный экзамен. А с 1985 г. прием в вузы осуществляется по трем направлениям:

1) по государственному плану,

2) по заявкам организаций,

3) обучение за собственный счет. В первых двух случаях обучение оплачивают государство и организация, а в последнем – сам студент [5].

В конце 1980-х гг. был проведен целый ряд реформ высшего образования, основные направления которых:

1. Осуществление интеграции образования, науки и производства.

2. Замена системы распределения выбором самого выпускника.

3. Комплексная перестройка внутри вузов. Вуз должен реализовывать образовательные задачи исходя из реальных условий, найти свою модель учебного процесса, соответствующую его уровню и категории.

4. Улучшение идейно-нравственного воспитания, повышение качества образования [6].

Кроме того, создается три ведомства подчинения вузов: Государственный комитет образования, отраслевые ведомственные центры и местные органы власти.

К концу 80-х гг. действовало более 30 научных учреждений в области педагогики и народного образования. Выпускаются периодические педагогические издания, книги, монографии; журналы «Цзя-оюй яньцзю» («Педагогические исследования»), «Женьминь цзяоюй» («Народное образование») и «Вайго цзяоюй» («Зарубежная педагогика»), а также «Чжунго цзяоюй бао» («Китайская педагогическая газета») и др.

Проведение большого количества реформ, увеличение расходов на образование, создание цен-

трализованной системы высшего образования, с одной стороны, и предоставление широкой автономии вузам, с другой стороны, позволили Китаю выйти из кризиса 60-х гг. и поднять высшее образование на достаточно высокий уровень. Но оставался еще целый ряд проблем, центральное место среди которых занимают перекося в сторону технических специальностей в ущерб гуманитарным и плохая обеспеченность провинций и сел в получении высшего образования. Кроме того, достаточно высокая плата за обучение в вузах не позволяет обучаться всем желающим.

На рубеже веков образование в Китае переживает период существенных преобразований. При этом важно, насколько удачно сумеет китайское образование вписаться в мировые образовательные процессы. В своем выступлении на XV съезде партии генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Цзян Цзэминь подчеркнул, что расцвет и упадок страны связаны с просвещением, и каждый гражданин ответствен за развитие просвещения. Он также указал, что именно повышение образовательной подготовки граждан – основная цель просвещения, а обучение должно осуществляться в духе новаторства и развития способностей на практике [2]. Необходимо воспитать и подготовить продолжателей дела политического и социально-экономического подъема страны, которые будут не только всесторонне развиты, но также будут обладать моральными, культурными, волевыми качествами. Следует отметить, что реформы китайской системы образования начала XXI в. были осмыслены передовые зарубежные педагогические идеи и опыт школьных реформ других стран. В результате началось обновление содержания образования, форм и методов обучения в Китае. Одновременно совершенствовалась технология педагогической деятельности, были созданы благоприятные условия переориентации системы общего образования на развитие личности. Сегодня, по мере глобализации образования, любая образовательная реформа в мире не только может, но и оказывает реальное влияние на развитие всего человеческого общества. Процессы модернизации системы образования радикальным образом влияют на социально-экономические изменения в Китае [3].

На сентябрьском 1998 г. заседании Постоянного Комитета ВСНП принят новый Закон КНР о высшем образовании. Закон вступил в силу с 1 января 1999 г.

Общее руководство сферой высшего образования осуществляется Госсоветом через подчиненные ему ведомства (в настоящее время 70 % из 2200 вузов находятся в компетенции Министерства образования КНР, остальные являются ведомственными). Разрешение на создание или изменение

статуса вузов осуществляется административными органами Госсовета, провинций, автономных районов, городов центрального подчинения либо другими организациями по их поручению. Одновременно указывается, что наряду с существованием вузов общенационального и провинциального подчинения государство «поощряет в рамках закона их создание и финансирование профессиональными, предпринимательскими организациями, общественными коллективами, другими общественными организациями и гражданами».

Закон предусматривает три разновидности высшего образования: курсы со специальными учебными программами (срок обучения 2–3 года), бакалавриат (4–5 лет) и магистратура (дополнительно 2–3 года). Устанавливаются три учебные степени: бакалавр, магистр и доктор наук. Предусматриваются должностные категории: ассистент, преподаватель (лектор), доцент и профессор. Закрепляется платная система обучения. Исключение делается лишь для студентов из нуждающихся семей (льготная оплата или бесплатное обучение). Лучшие студенты могут претендовать на стипендии и разовые материальные поощрения [3].

Помимо ссылок на государственные и другие местные источники финансирования, нет указаний на формальный запрет на получение средств от иностранных контрагентов как на регулярной, так и на разовой основе (на практике в Китае широко допускается получение спонсорской помощи от зарубежных соотечественников и западных доноров; в стране существует несколько бизнес-школ, готовящих магистров с иностранным финансированием и преподаванием). Указывается, что стоимость обучения, финансирование учебного процесса и источники поступления средств устанавливаются административными органами Госсовета и провинций в зависимости от себестоимости обучения в каждом отдельном вузе. Получаемая плата за обучение должна использоваться строго в соответствии с установленными правилами и не может быть направлена на другие цели. Государством предоставляются соответствующие льготы на приобретение вузами импортного оборудования и материалов.

Подчеркивается, что целью создания вуза должно быть служение государственным и общественным интересам, а не извлечение прибыли. В то же время закон формально не запрещает достаточно распространенную сегодня в КНР практику ведения вузами коммерческой деятельности (сдача помещений в аренду, издательские и типографские услуги и т. д.). Вузами был создан ряд предприятий по освоению высоких технологий с целью содействия развитию НИОКР. В результате этого сформировался ряд известных конкурентоспособ-

ных прибыльных компаний. В 1997 г. доходы предприятий при китайских вузах составили 20.55 млрд юаней с налогом на прибыль – 2.73 млрд юаней. К концу 1999 г. валовая продукция данных предприятий достигнет 100 млрд юаней.

В законе о высшем образовании КНР (1999 г.) говорится, что иностранцы – при условии соответствия предъявляемым требованиям – могут обучаться в китайских вузах, а также вести научную или преподавательскую работу (сегодня в вузах КНР работает около 30 тыс. иностранных преподавателей, в основном из США и Западной Европы). Закон разрешает образовывать в вузах студенческие организации, деятельность которых должна «регулироваться внутренним распорядком и согласовываться с учебной администрацией».

В целом новый закон значительно расширяет возможности участия негосударственных структур в развитии высшего образования – область, считающаяся в Китае приоритетной в контексте усилий по преодолению культурного и технологического отставания от передовых держав. При этом, несмотря на сохраняющиеся у государства традиционные идеологические, политические и административные рычаги контроля за образовательной сферой, закон позволяет в определенной степени ослабить его в случае учебных заведений, создаваемых другими общественными структурами (в отличие от госвузов они не обязаны работать под руководством парткомов, а «в соответствии с законодательными положениями об общественных организациях»). По сравнению с прошлым существенный акцент делается на приобретении глубоких специальных и профессиональных знаний, указывается, в частности, что учеба является «важнейшей обязанностью студентов», а их «участие в общественной жизни не должно отражаться на выполнении учебных задач». Характерным является и то, что на деле происходит значительное перераспределение прав от Центра в пользу административных органов провинциального уровня и самих вузов, поднимается значение вузовской науки и ее связей с НИИ системы АН КНР и промышленным производством.

Принятие нового закона закрепляет права и обязанности профессорско-преподавательского состава и учащихся вузов КНР, создает дополнительные возможности для поощряемого со стороны государства роста у китайской молодежи тяги к получению высшего образования (ежегодно лишь 1 млн, или 4 % китайской молодежи соответствующей возрастной категории, может поступить в вузы). По всей видимости, он сможет повысить статус китайской высшей школы и таким образом сбалансировать модную сегодня в КНР тенденцию к получению высшего образования за границей (за

20 лет на Запад, прежде всего в США, выехало на учебу 270 тыс.) [3].

Следует отметить сохраняющийся в КНР высокий престиж российской высшей школы. Между Россией и Китаем действует соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Однако в связи с отсутствием централизованной государственной информационной и рекламной поддержки усилия отдельных российских вузов по привлечению китайских студентов на коммерческой основе пока не дают эффективных результатов (в вузах США обучается 40 тыс. китайцев, а в российских – 8 тыс.) [7].

С 1997 г. отменен старый порядок приема в вузы, разделявший студентов на категорию, принятую по директивному плану государства, и категорию, принятую по регулируемому плану. Все сту-

денты принимаются в едином порядке и должны платить за обучение. Для тех студентов, кто переживает финансовые трудности, открывается банковский кредит и предоставляются стипендии, трудоустройство. В КНР увеличивается количество учебных заведений, расширяется деятельность негосударственных образовательных учреждений, начинается процесс децентрализации в системе управления вузами, создаются многопрофильные университеты и специализированные институты.

Начинается Программа 211, согласно которой в 100 наиболее важных вузах, в ряде приоритетных дисциплин и специальностей на самый высокий уровень должна быть выведена преподавательская, научно-исследовательская, управленческая и хозяйственная деятельность, чтобы в XXI в. эти вузы стояли в ряду наилучших вузов мира.

Список литературы

1. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах: Т. I / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Науч. изд-во «БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», 1993. С. 555.
2. История Китая: учеб. для вузов / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев; отв. ред. А. В. Меликсетова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, 2004. 751 с.
3. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 67–74.
4. Ей Юй Хуа. О стратегии развития китайского образования // Там же. 2001. № 4. С. 75–77.
5. Тарасюк Л. Н. Развитие системы образования в КНР. М.: Наука, 1989. 78 с.
6. Кэмин Хао, Кэюн Цай. Развитие и реформа высшего образования в Китае. М.: [Б. и.], 1989. 43 с.
7. Иркутская В. И. Международный опыт и специфика образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 4. С. 17–20.

Семенова С. С., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: semenova-sophy@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 16.01.2012.

S. S. Semenova

EDUCATION IN CHINA: HISTORY AND PRESENT

The article considers the educational system in China after the Second World War, the Soviet Union's role in its formation. It shows transformations of Chinese education at the turn of the century, the foundation of private universities and the policy of the Chinese government in teacher training and reforms in recent years.

Key words: *teacher education, the system of education, education in China, private higher education institutions, comparative characteristics of national and foreign experience.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 653061.

E-mail: semenova-sophy@rambler.ru